

Глава 34. Рунические письма

Все подошли к картине «Рагнарёк», встали рядом с Тан Линем и задумались, как подступиться к находке.

Меланхоличная чёлка предложил:

— Если доска — это ногти мертвецов... может, соскоблить краску и посыпать на пробел?

Цуй Чжань усмехнулся:

— Этого «корма» и птице не хватит.

Таньхуа добавил:

— Возможно, под краской скрыта другая подсказка.

Монах нахмурился:

— А может, ткнёшь ножом — и вылезет что-то пострашнее ледяного великана...

Споры разгорались, но к согласию никто не приходил.

Тем временем Тан Линь уже опустил нож.

— Скр-скр-скр —

Лезвие скользило по золотой краске, издавая противный скрежет.

Обсуждение прекратилось — все взгляды приковались к «золотой руке».

После нескольких попыток золотая краска так и поддалась, зато одно неосторожное движение задело участок обычного телесного цвета и тот осыпался.

Но под слоем краски оказалась не холстина, а крошечные золотые точки, будто запястье

усыпали блёстками.

Все переглянулись и тут же поняли: художник не добавил золото, а забыл закрасить им заготовку!

— Чего стоите? — Фань Пэйян достал нож и окинул всех холодным взглядом. — Помогайте.

«Клубничные пончики», Хэ Люй, Чжоу Юньхуэй и Цуй Чжань: «...»

— Босс, я уже тут! — Чжэн Лочжу буквально прыгнул на картину и принялся энергично скрести краску.

Когда Фань Пэйян отдавал приказ, правильную реакцию демонстрировал именно он — эталонный подхалим.

Хотя отношение Фань Пэйяна раздражало, остальные всё же присоединились. Вскоре «Рагнарёк» была очищена от верхнего слоя.

Под ним оказалось другое изображение.

Знакомый золотой шкаф стоял на знакомом месте — на том самом ковре, который Чжоу Юньхуэй уже «украсил» узором из дыр.

— Что, доска в шкафу?

Все обернулись. Шкаф по-прежнему стоял открытым, но внутри уже не было ни кольца, ни пергамента — лишь пустота.

Гуань Лань задумался:

— Три варианта. А: ларец в шкафу; В: снять дверцу и использовать как доску; С: под ковром есть потайное отделение.

— Я за А.

— Я за В.

— Я за С.

Тринадцать человек переглянулись.

Что ж, за работу.

Каждый принялся за свой вариант. Через две минуты шкаф был изучен вдоль и поперёк, но безрезультатно. Дверца не поддавалась, а ковер разрезали и откинули, обнажив мраморный пол.

Фань Пэйян постучал рукоятью ножа — «тук-тук», звук был пустым.

Все оживились. Без лишних слов они дружно принялись поддевать плиту.

— Бабах —

Под ней оказался тайник с белой доской.

Доска идеально встала на место, и Нагльфар наконец был завершён. Волны у его бортов забурили, вынеся на поверхность сияющую золотом корону с орлом.

— Ну наконец-то! — Цюаньмай выдохнул с облегчением двоечника, сдавшего экзамен.

Хэ Люй поднял корону:

— Надеваю?

Несколько голосов ответили хором:

— Да давай уже.

Даже интонации совпадали — все были измотаны и мечтали поскорее закончить.

Хэ Люй водрузил корону на голову Одина.

В тот же миг скульптура озарилась золотым сиянием и медленно сдвинулась влево, освобождая дверь в следующий вагон.

Дверь не открылась.

Пока все недоумевали, на ней проступила надпись:

[Вернитесь с мудростью.]

Тринадцать человек: «...»

Мало того, что головоломки сложные, так ещё и насмехаются в последний момент.

— Погодите... — Таньхуа вдруг оживился, глядя то на надпись, то на Одина. — Мудрость... Это Источник Мудрости!

Впервые в этом испытании самостоятельно разгадав подсказку, он загорелся азартом и с жаром принялся объяснять:

— У одного из корней Мирового Древа есть источник, дарующий всезнание. Один хотел испить из него, но великан Мимир потребовал плату...

Монах нетерпеливо перебил:

— Какую?

— Правый глаз. — ответил Таньхуа.

Цуй Чжань нахмурился:

— Тринадцать глаз — дороговато для двери.

Таньхуа вздохнул:

— Речь о глазе Одина, а не наших.

С этими словами он подошёл к скульптуре.

Один восседал на троне в орлиной короне, с Гунгниром в руке и Драупниром на запястье. Его пронзительный взгляд был направлен вперёд.

— С самого начала меня что-то смущало. — пробормотал Таньхуа, протягивая руку. — Теперь понятно — глаза. В мифах Один одноглазый...

Он нажал на правый глаз скульптуры.

— Щёлк —

Глаз провалился внутрь.

— Наконец-то ты выдал что-то путное. — обрадовался Монах и потрепал его волосы.

И без того неаккуратная стрижка теперь напоминала причёску Эйнштейна.

Надпись на двери начала исчезать.

Все затаили дыхание.

Но вместо открытия появились четыре пустых прямоугольника.

— Динь —

[Победа близка. Введите пароль.]

«...»

Всем захотелось выбить дверь ногами.

Чжоу Юньхуэй в изнеможении опустился на корточки:

— Сколько можно? Пароль за паролем — тут не уровень, а банковское хранилище какое-то.

«Клубничные пончики» с надеждой смотрели на Таньхуа.

Монах:

— Победа близка.

Цюаньмай:

— Ну-ка, соображай. Какой пароль?

Меланхоличная чёлка:

— Действуй, как раньше. Подключи логику.

Взгляды становились всё более пламенными.

Гуань Лань и «Воздушный снайпер» молчали, но их молчание было красноречивее слов.

Таньхуа схватился за голову. В мозгу роились обрывки знаний, но на двери не было ни малейшей подсказки — ни формата, ни темы...

Вдруг кто-то хлопнул его по плечу.

Таньхуа обернулся.

Тан Линь молча указал на скульптуру Мирового Древа, до сих пор не игравшую особой роли.

Глаза Таньхуа загорелись:

— Точно!

Всё началось с Древа, им и закончится.

Он больше не сдерживался и пламенно затараторил:

— «Девять долгих ночей висел я на ветру, пронзённый копьём, принесённый в жертву себе же... Взирая вниз, поднял я руны...

— Эй, — Монах потряс его. — Ты чего это?

— Это отрывок из «Старшей Эдды». — взволнованно объяснил Таньхуа, — В котором Один рассказывает, как обрёл руны. Он хотел получить не только мудрость, но и письмена. Он девять дней и ночей провисел на Мировом Древе, принеся себя в жертву, пока не обрёл руны. Пароль точно должен быть руническим!

Монах переглянулся с Цюаньмаем и меланхоличной чёлкой.

Те даже не стали комментировать.

Главный мозг их команды смог блеснуть интеллектом только после подсказки Тан Линя.

Разве это не очевидно для всех?

— Что касается того, как получить пароль... — Таньхуа устремил взгляд на Мировое Древо. — Если я не ошибаюсь, нужно, чтобы кто-то повис на нём вниз головой. Тогда мы увидим ответ.

«V.I.P»: «...»

Три капитана: «...»

«Клубничные пончики»: «...»

Вопрос о том, кто станет этим «жертвенным Одним», повис в воздухе.

Две минуты спустя.

— Выбирайте и вытаскивайте. Последняя сигарета — моя. — Цуй Чжань держал в руке тринадцать сигарет, зажав фильтры между пальцами так, что все они выглядели одинаково.

Но все знали: среди них была одна укороченная, названная «Гунгниром». Кому достанется — тот и станет Одним. Оригинальный способ.

— Люди берут с собой оружие, аптечки, инструменты... А ты — сигареты. Bravo. — Чжоу Юньхуэй первым вытащил сигарету. Обычную, целую.

В этом испытании запрещались сумки, поэтому всё необходимое приходилось прятать по карманам. А капитан Цуй Чжань умудрился протащить с собой две пачки сигарет — вот это упорство.

Тан Линь вытянул следующую — тоже целую.

Фань Пэйян — то же самое.

Нань Гэ — аналогично.

Чжэн Лочжу...

Ладно, дальше можно не продолжать.

Чжэн Лочжу уставился на короткий обрубок сигареты в своей руке, затем с силой швырнул его на пол.

Из тринадцати человек, короткая сигарета выпала именно ему! Где такая удача, когда нужно

что-то хорошее?

Чжоу Юньхуэй похлопал его по плечу:

— Ну что, Один, вперед.

«Клубничные пончики» проводили его восторженными взглядами.

Нань Гэ развязала пояс своего пальто и протянула ему:

— Не забудь вернуть.

Чжэн Лочжу почувствовал горечь: даже товарищи такие бессердечные.

Заметив его обиду, Нань Гэ на мгновение задумалась, затем подняла свои прекрасные глаза:

— Красавчик, не забудь вернуть.

Чжэн Лочжу:

— ...Хорошо!

Подойдя к Мировому Древу, он забрался на скульптуру, привязал один конец пояса к своей лодыжке, а другой — к самой высокой ветке.

Побоявшись, что скульптура может не выдержать, он после долгих сомнений отказался от эффектного прыжка вниз головой. Вместо этого обхватил ветку руками и медленно опустился.

В тот момент, когда он оказался вниз головой, у основания Древа открылась узкая щель.

Раскачиваясь, Чжэн Лочжу всё же разглядел в перевернутом мире содержимое щели:

— Там ручка и пароль!

Остальные тут же подбежали и извлекли находку: тростниковое перо с золотыми чернилами и пергамент с четырьмя древними символами.

Все тринадцать человек снова собрались у двери.

Чжэн Лочжу размял лодыжку, готовясь к новым испытаниям за дверью.

Остальные тоже затихли, в воздухе повисло знакомое напряжение.

Таньхуа посмотрел на своего капитана.

Гуань Лань кивнул.

Таньхуа взял перо и аккуратно вывел четыре рунических символа в прямоугольниках на двери.

Когда последний символ был нанесен, древние письмена вспыхнули, и дверь наконец открылась!

Все выдохнули с облегчением, словно сдав самый сложный экзамен.

Но расслабляться было рано.

Новый вагон выглядел как обычный вагон метро, но, сколько ни смотри, казалось, ему не было конца.

— Динь! —

[Продолжайте движение вперед.]

Не понимая, чего от них хотят, все осторожно пошли вперед, проходя один пустой вагон за другим.

VIP-ы шли в конце. С самого входа в новый вагон Фань Пэйян задумчиво шёл молча.

Тан Линь пропустил вперед Чжэн Лочжу и Нань Гэ, а сам подошёл к нему:

— Что-то не так?

Фань Пэйян понизил голос:

— Странная логика у этого уровня. На станции и в первом вагоне нас стравливали друг с другом — явный отбор. Но в предыдущем вагоне не было никаких ограничений на проход, только поощрение к сотрудничеству. В одном уровне два противоположных подхода — это нелогично.

Тан Линь, увлечённый разгадыванием, не смотрел на картину в целом, как Фань Пэйян.

— Но, — тот ещё больше понизил голос, — если это подготовка кадров, тогда всё сходится.

Тан Линь замедлил шаг.

Отсеять слабых, оставить сильных, а затем сплотить их в команду — идеальная схема обучения.

Группа впереди остановилась, но не из-за их разговора.

Они дошли до конца.

Это был первый вагон поезда. Там сидел мужчина, будто ждал их уже очень долго.

<http://bllate.org/book/14520/1285964>